

DOI: 10.31857/S032103910007709-2

## КУЛЬТ СВ. АПОЛЛОНА И ФИБА В ПОЗДНЕАНТИЧНОМ ЕГИПТЕ

А. А. Войтенко

*Центр египтологических исследований Российской академии наук, Москва, Россия*

*E-mail: voytenko@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию почитания двух святых египетских монахов: Аполлона и Фиба. Как показывают дошедшие до нас свидетельства, их хорошо знали в Египте, но они практически неизвестны за его пределами. Как полагает автор статьи, их почитание складывалось не столько на основе житийной традиции, сколько вокруг ритуала «прощения грехов», который происходил в монастыре Баут в день памяти Фиба.

**Ключевые слова:** Аполлон и Фиб, египетское монашество, агиография, культ святых в поздней античности

## THE CULT OF ST. APOLLO AND PHIB IN LATE ANTIQUE EGYPT

Anton A. Voytenko

*Center for Egyptological Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

*E-mail: voytenko@yandex.ru*

The article focuses on the cult of two holy monks, Apollo and Phib, in late antique Egypt. As the extant sources show, these two saints were well known in Egypt, but almost unknown beyond its border. The author argues that their veneration was formed primarily not on the basis of the hagiographic tradition about them, but around the ritual of “the forgiveness of sins”, which took place in the monastery of apa Apollo (Bawit) on the day of Phib’s commemoration.

**Keywords:** Apollo and Phib, Egyptian monasticism, hagiography, cult of saints in Late Antiquity

---

*Данные об авторе.* Антон Анатольевич Войтенко — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ЦЕИ РАН.

Мы благодарим Польский комитет по делам ЮНЕСКО за предоставленную возможность работы в сентябре—октябре 2012 г. и сентябре—октябре 2018 г. в библиотеках Варшавского университета и Библиотеке патрологии (WMSD).

Если рассматривать вопросы культа христианских святых с учетом всего объема доступных источников (что делается далеко не всегда)<sup>1</sup>, то картина, открывающаяся в результате такого подхода, зачастую резко отличается от некоторых общепринятых представлений. Наши предыдущие исследования о почитании святых монахов в позднеантичном Египте позволили сделать несколько интересных выводов<sup>2</sup>. Например, как выяснилось, почитание св. Антония Великого в позднеантичном Египте было куда скромнее, чем его популярность в средневековой Западной Европе и Византии.

Любопытно отметить и тот факт, что почитание святых монахов в описываемый период складывалось не по одной, а по нескольким моделям, часть из которых были нами пока только обозначены в наших исследованиях. Исходя из общей логики развития культа святых монахов, его классической моделью следует считать такую, где основой почитания святого является единство места и текста: в монастыре, где жил святой, составляется его житие, здесь сохраняется память о нем, и здесь же предпринимаются усилия, чтобы распространить его почитание за пределы монастырской обители. Два исследованных нами случая (почитание св. Онуфрия Великого и св. Антония Великого) являются очевидными отступлениями от этой схемы. Повествование о св. Онуфрии<sup>3</sup> было составлено за пределами места его подвигов и, по сути, представляет собой литературную фиксацию фольклорного рассказа о хождении монаха в пустыню, изначально составленную, вероятно, совсем не для целей распространения его культа. Монастырь, где этот рассказ был письменно зафиксирован, судя по всему, не прилагал особых усилий для пропаганды его почитания в других местах: как можно предположить, основой для широкой его известности стали некоторые пассажи из текста жития<sup>4</sup>. Составление жития св. Антония не было связано ни с одним из монастырей, основанных отцом монашества, что обусловило и особенности его почитания: как мы уже указали, за пределами Египта он оказался известен больше, чем у себя на родине, и только с VI–VIII вв. начинается ренессанс его почитания в самом Египте, но в довольно специфическом качестве: как одного из коптских святых, выражающих нехалкидонскую (миафизитскую) идентичность египтян<sup>5</sup>. Таким образом, в обоих приведенных случаях единства места и текста не наблюдается.

Предметом данной статьи будет исследование культа двух святых коптских монахов Аполлона и Фиба<sup>6</sup>, широко известных (как мы покажем ниже) у себя на родине, но практически неизвестных за ее пределами. Место, где складывался их культ, можно указать без труда: это монастырь Баут, основанный Аполлоном предположительно в середине 380-х годов. Однако существует серьезная проблема, связанная с самым ранним периодом их почитания: мы не имеем ясной агиографической традиции об Аполлоне, оформленной как его житие. У нас есть лишь два больших фрагмента этой традиции, никак не

<sup>1</sup> О типах исследуемых источников, проблемах их сравнительного изучения, а также об основных методологических вопросах при изучении культа святых см. Voytenko 2013, 147–148.

<sup>2</sup> Voytenko 2011; 2013.

<sup>3</sup> О жанре жития св. Онуфрия см., например, Voytenko 2017, 22–23.

<sup>4</sup> См. Voytenko 2017, 28.

<sup>5</sup> Об этом см. Voytenko 2013, 156–159.

<sup>6</sup> В данном случае мы ориентируемся на эпиграфическое написание имени (ϣⲓⲃ), в житии его имя указано как Фиф (ϣⲓϥ). Ср. также перевод Т. Вивиана (Vivian 1999).

пересекающихся между собой и связанных к тому же с двумя разными местами: это 1) рассказ из известного агиографического памятника конца IV в. «Истории египетских монахов»<sup>7</sup>, где речь, как предполагается, идет о монастыре Баут, и 2) так называемое житие апы<sup>8</sup> Фиба, сохранившееся по-коптски и связанное с монастырем Титкоох<sup>9</sup>. Генезис второго текста сложен и до конца не изучен: возможно, его составитель использовал некую коптскую версию жития св. Аполлона<sup>10</sup>, до нас не дошедшую, выбрав оттуда то, что отвечало целям создания его нарратива<sup>11</sup>. Помимо изданной коптской рукописи существует также арабская версия жития Фиба, гораздо более пространная, и коптские фрагменты, в которых есть сведения, отсутствующие в изданной коптской версии<sup>12</sup>. К этим источникам следует добавить сообщение из так называемого Копто-арабского синаксаря (РО 3, 366–370), которое может содержать данные из ранних агиографических традиций.

Начнем с жития апы Фиба. Стоит сразу отметить, что мы имеем дело с очень странным повествованием, если рассматривать его с точки зрения обычного житийного текста: главным его героем является не апа Фиб, заявленный в заглавии, а апа Аполлон<sup>13</sup>. Главной же целью всего повествования является не сообщение о жизни и подвигах Аполлона, а рассказ об установлении странного ритуала «проскинесиса» и восхваление того монастыря, где он был введен. Этой цели служит двойное откровение, которое дано апе Фибу о том, что всем христианам будут отпущены грехи в день его памяти: об этом ему сообщает апа Аполлон, а сам апа Фиб в свою очередь подтверждает его откровение, рассказав Аполлону про видение старца, которое случилось с ним еще в детстве (*Vita Phibi*. 6–7)<sup>14</sup>. После нескольких лет странствий

---

<sup>7</sup> *Historia monachorum in Aegypto*, текст: Festugière 1961, 46–71, русский перевод: Kul'kova 2001, 30–44. При ссылках на это сочинение используется нумерация глав и параграфов по изданию Фестужьера.

<sup>8</sup> Коптский эквивалент греческого слова «авва». В данном случае уважительный титул почитаемого монаха.

<sup>9</sup> Относительно времени его составления ясности нет. Автором жития обозначен эконо Папге. События, там описываемые, должны были происходить в IV в. Возможно, составление самого текста можно датировать концом IV – 1-й пол. V в. Единственное, что можно утверждать более или менее уверенно, этот текст был составлен уже после кончины апы Аполлона, тогда как в «Истории египетских монахов» мы застаем его еще живым, хотя уже в зените славы. Публикация текста жития Фиба (с параллельным переводом на итальянский): Orlandi, Camagnano 1975, 20–37. Английский перевод: Vivian 1999, 563–571. Ссылки даются по главам в издании Т. Орланди.

<sup>10</sup> При этом не ясно до конца, на каком языке (коптском или греческом) мог быть написан оригинал.

<sup>11</sup> См. Orlandi, Camagnano 1975, 15–17. В частности, Орланди предполагает, что главы 3–4 и 6–17 жития Фиба заимствованы из недошедшего до нас жития Аполлона.

<sup>12</sup> См. Coquin 1977, 435; 1991c, 1953. Неизданные коптские фрагменты жития Фиба хранятся в рукописном собрании Британской библиотеки (В.Л. Ор. 7561, по. 135–148). Как кажется, Р.-Ж. Кокен был единственным, кто работал с неизданными арабскими и коптскими источниками.

<sup>13</sup> Эту особенность отметил Вивиан, указав, что название «Житие» к этому тексту не подходит, являясь просто неким *misnomer* (Vivian 1999, 549).

<sup>14</sup> Рассказ об откровении старца следует сразу же после откровения Аполлона, представляя собой своеобразный «флешбэк», если воспользоваться выражением Вивиана (Vivian 1999, 552).

вместе с апой Аполлоном и основания монастыря возле деревни Тахрудж (ibid. 9) апа Фиб умирает по дороге в монастырь Титкоох<sup>15</sup>. Через некоторое время после этого в монастыре апы Памина к Аполлону является Христос и говорит ему следующее: «Мир тебе, спутник мой славный и возлюбленный (друг) Отца моего. Вот! Пришло время тебе явить славу Мою, и имя Мое прославится на земле через тебя. Посему вставай и иди к горе Титкоох и пребывай там, ибо Отец Мой дает ее тебе как наследство. Ибо по этой причине Я положил там кости спутника твоего, апы Фиба, и поэтому ты тоже пребудешь там» (ibid. 11)<sup>16</sup>. Но мало того, Христос получил это обетование от Отца еще до своего воплощения, а в день воскресения Христова Господь обещает там (т.е. в Титкоохе) «быть дню прощения ради спасения и прощения греха всего мира». И вот обетование сбывается: обещанный «алтарь Господа в землях египетских и столп ко Господу на ее границе» (ср. Ис. 19:19) — это «тело слуги Моего», т.е. Фиба, где ежегодно в день его памяти будет происходить чудо прощения грехов (*Vita Phibi*. 12). Апа Аполлон во исполнение слов Христа идет в монастырь Титкоох, и там выясняется, что чудесное знамение посетило не только его, но и братию монастыря, которая всю ночь созерцает хоры ангельские, танцующие вокруг могилы Фиба и поющие гимн этой обители: «Эта гора возрадуется и будет прославлена. Это гора Господа, возвеличенная гора, мощная гора, тучная гора. Эта гора, где Бог пожелал поселиться навсегда. Это дом Божий, место жительства праведных» (ibid. 14). Затем сообщается о строительстве церкви над останками апы Фиба (ibid. 15). Размеры церкви апа Аполлон обсуждает со Спасителем, который в очередной раз ему явился. Далее следует рассказ об агапе в день памяти Фиба, на которую монахи Титкооха пригласили иноков из «всех мест» (ibid. 17). Однако часть монахов усомнилась в том, что в день памяти Фиба «любому, кто падет ниц в этот день и в этом месте, Бог простит грехи его (и будет он) как в день, когда родился» (ibid. 18). И чтобы ни у кого более не оставалось ни малейших сомнений, происходит чудо: на некоторое время воскрес только что умерший брат Захария — специально для того, чтобы подтвердить истину этой великой тайны. Когда таким образом все сомнения рассеяны, рассказ завершается.

Трудно усомниться в том, что данный текст был составлен не с целью описания подвигов Аполлона или Фиба, а с тем, чтобы прославить монастырь Титкоох и тот ритуал, который там происходил раз в году: прощение грехов в день памяти одного из монахов<sup>17</sup>. При этом составитель жития не стесняется в средствах: обоснованием истинности написанного служит и авторитет апы Аполлона, и обетования Бога-Отца еще до воплощения Христа, и чудо воскресения монаха. Нам представляется, что в IV–V вв. такой текст или устная традиция, с ним связанная, могли произвести серьезное впечатление на коптов.

---

<sup>15</sup> Естественно, в житии сообщается и день его кончины — 24 паопе (=21 октября). Именно в Титкоохе Фиб подвизался с апой Аполлоном пять лет в самом начале своего монашеского пути (*Vita Phibi*. 5).

<sup>16</sup> Здесь и далее — перевод автора статьи.

<sup>17</sup> Кокен и Вивиан предпринимают немалые усилия, чтобы понять, что в действительности значил этот странный обряд: покаяние, внешним выражением которого было падение ниц перед могилой Фиба (см. Coquin 1977, 440–441), или (изначально) какой-то полумагический ритуал, который автор жития Фиба пытается рассмотреть с литургической и богословской точек зрения (см. Vivian 1999, 554). На наш взгляд, очевидно одно: житие Фиба сообщает об обычае, сложившемся еще до создания самого текста.

Теперь следует обратиться к другому агиографическому тексту — рассказу об авве Аполлоне из «Истории египетских монахов». Здесь бросается в глаза то, что мы имеем дело с совершенно иной традицией, где основанный Аполлоном «день прощения грехов» вообще никак не упоминается. Не упоминается и апа Фиб. Мало того, в этом описании мы сталкиваемся с иной версией возникновения монастыря: его основал Аполлон, когда ему было 80 лет, и ко времени прихода палестинских паломников<sup>18</sup> (ок. 394 г.) там насчитывалось до 500 монахов (*Hist. mon.* 8. 2). Недавно были высказаны серьезные сомнения относительно числа монахов<sup>19</sup>, однако можно констатировать тот факт, что этот монастырь к концу IV в. был уже достаточно известен, поэтому и привлек внимание палестинских паломников. В тексте «Истории египетских монахов» мы находим иную версию «завета» об основании монастыря. Аполлон после длительного пребывания в пустыне получает откровение от Бога: «От тебя Мне произойдет народ особенный, ревностный к добрым делам» (*Hist. mon.* 8. 3–4, ср. *Tum.* 2:14). После этого ему велено идти в близкую пустыню. Упоминание в тексте императора Юлиана позволяет нам восстановить примерную хронологию: это событие следует отнести к 360–363 гг. (*Hist. mon.* 8. 3–4). После кончины старшего брата Аполлона (τὸν ἑαυτοῦ προεβύτερον ἀδελφόν)<sup>20</sup>, с которым он прожил в пустыне много лет, подвижник получает откровение: он видит брата, сидящего на троне вместе с апостолами, и слышит слова Господа, что отныне он — наследник добродетели своего брата и ему будет вверено множество монахов. Автор рассказа (а скорее всего — его информаторы)<sup>21</sup> интерпретирует это знамение как обетование об основании монастыря (*Hist. mon.* 8. 16–18).

Итак, налицо два совершенно разных агиографических рассказа, что требует рационального объяснения. Предположение, что греческий автор «Истории египетских монахов» проигнорировал рассказ о традиции «проскинесиса», потому что посчитал этот обряд «диковатым»<sup>22</sup>, или допущение, что под

<sup>18</sup> Рассказ о путешествии которых и стал основой для текста «Истории египетских монахов».

<sup>19</sup> См. Wipszycka 2005, 301–303, см. также некоторые наши замечания на этот счет: Voytenko 2012a, 145–146.

<sup>20</sup> Можно предположить, что под старшим братом Аполлона понимается монах Петра (духовный наставник Аполлона), который в арабском тексте назван его «братом» (см. Coquin 1977, 437). Но все же до конца не ясно, в каком смысле здесь употреблено слово «брат», в прямом или переносном.

<sup>21</sup> Автор «Истории египетских монахов» сообщает, что о чудесах, связанных с аввой Аполлоном, ему рассказывали отцы, жившие рядом с ним, а также многочисленная братия (*Hist. mon.* 8. 43). Естественно, что в данном случае речь идет об определенной, уже довольно устойчивой устной традиции, связанной с основанием монастыря и деятельностью его основателя.

<sup>22</sup> Принцип работы греческого автора (или последующего редактора) хорошо виден из одного примера разночтения греческой и сирийской версий «Истории египетских монахов»: в сирийской указано, что мученик Аполлоний лежал забальзамированный в часовне для поклонения, а в дошедшем до нас греческом тексте сам факт бальзамирования дезавуирован, но рассказ оставлен (см. Baumeister 2004, 172, а также Voytenko 2012b, 59). Учитывая это обстоятельство, можно предположить, что если бы паломникам стало известно об обряде покаяния, автор «Истории египетских монахов» написал бы о нем, опустив некоторые подробности, показавшиеся ему чересчур экстравагантными.



традицией о старшем брате Аполлона мы имеем сильно искаженный рассказ о Фибе, кажутся нам чрезмерными натяжками. Столь серьезное различие для агиографических традиций конца IV в., содержащих к тому же разные легенды об основании монастыря Аполлона, можно объяснить только одним: в конце IV в. «Бауит» и «Титкоох» — это два разных места, скорее всего находящиеся где-то поблизости друг от друга и связанные с именем одного и того же известного подвижника, т.е. аввы Аполлона. Первым, кто высказал это соображение, был Р.-Ж. Кокен в своей известной, но еще не оцененной по достоинству статье 1977 г., где он выдвинул еще ряд интересных гипотез: в определенный период времени Аполлон вел жизнь странника, переходя с одного места на другое, и таким образом основал несколько обителей. Некоторые из них оспаривали у других право считать Аполлона своим духовным патроном. В числе таких монастырей был и Титкоох: если внимательно проанализировать текст жития Фиба, то можно заключить, что его составитель вполне сознательно преследовал именно эту цель<sup>23</sup>. Если мы продолжим мысль Кокена и воспользуемся хронологией деятельности Аполлона, предложенной Фестюжьером<sup>24</sup>, то ранняя история монастырей Бауит и Титкоох будет выглядеть следующим образом.

Последовательность событий приблизительно такова: в 320–323 гг. Аполлон уходит в пустыню, в 360–363 гг. получает откровение об основании монастыря и начинает жить в пещере в ближней пустыне, в 385–388 гг. организует монашескую общину в Бауите. Около 394 г. ее посещают паломники из Палестины. Здесь следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, менее чем через 10 лет после своего основания монастырь Бауит уже настолько известен, что привлекает к себе паломников из других областей Византии. Во-вторых, в хронологии Фестюжьера есть лакуна в 25 лет — с момента получения откровения Аполлоном до самой даты основания монастыря. Возможно, братия монастыря Бауит сознательно не стала рассказывать паломникам о деятельности Аполлона в это время<sup>25</sup>. Эта лакуна в 25 лет как раз и может быть заполнена рассказом из жития Фиба: этот период времени Аполлон проводит в странствиях с другими монахами (из которых мы знаем Фиба и Палпоге) и основывает несколько других монастырей<sup>26</sup>, одним из которых и был

<sup>23</sup> Coquin 1977, 439.

<sup>24</sup> См. Festugière 1964, 48, п. 36. Фестюжьер исходит из трех указаний: 1) Аполлон стал монахом в возрасте 15 лет; 2) упоминание императора Юлиана при получении Аполлоном откровения об основании монастыря (это основной хронологический репер); 3) монастырь Бауит Аполлон основал в возрасте около 80 лет.

<sup>25</sup> Все прочие рассказы об авве Аполлоне, приводимые в тексте «Истории египетских монахов», можно уложить в два временных промежутка: 1) Аполлон живет в составе малой общины, состоящей из пяти его учеников: к этому времени относятся, например, рассказ о вызволении брата из тюрьмы во время правления императора Юлиана (*Hist. mon.* 8. 10–13), рассказ о чуде принесения плодов на Пасху (8. 38–41), а также видение Аполлона о своем старшем брате (8. 16–17); 2) последний десятилетний период его деятельности после основания Бауита — главным образом, это сведения о посреднической и миссионерской деятельности Аполлона (например, *Hist. mon.* 8. 20–36, 44–46).

<sup>26</sup> Возможно, они возникали спонтанно на месте его временных резиденций.

Титкоох<sup>27</sup>. Однако, по всей видимости, последней и самой любимой обителью Аполлона стал Баут, основанный им в конце жизни: именно его он сделал своей окончательной резиденцией, и именно этот монастырь менее чем за 10 лет стал самым многочисленным и влиятельным в округе. Ничего удивительного в этом нет: вспомним, что св. Пахомий перенес центр своей конгрегации из Тавенниси в монастырь Пбоу, который был основан им позже Тавенниси. Монастырю Титкоох, который, возможно, проиграл в борьбе за влияние, не оставалось ничего, кроме как всеми силами поддерживать культ Фиба и сложившийся вокруг его имени обряд прощения грехов, накрепко связав их с именем Аполлона, слава о котором, вероятно, распространилась в то время уже за пределы гермопольского нома. Та версия жития Фиба, которая до нас дошла, — последнее свидетельство этой борьбы, где ее автор не жалеет красок, чтобы возвеличить монастырь Титкоох и обряд «проскинеси-са» над могилой святого<sup>28</sup>. Конечно, это только гипотеза, но, на наш взгляд, она логично и непротиворечиво объясняет различие двух традиций об Аполлоне, дошедших до нас.

Однако в последнее время был выдвинут ряд аргументов в пользу отождествления Титкооха и Баута. Главным сторонником (если не создателем) этой точки зрения была английская исследовательница С. Клаксон. Ход ее рассуждений следующий: Титкоох был расположен около одноименной деревни (греч. Τῖτκωῖς), точная локализация которой неизвестна. Греческие папирусы, упоминающие Титкоох, предполагают, что он находился поблизости от Баута. Название «Баут» — не имя собственное, а всего-навсего арабизированное коптское слово **паунт** (с определенным артиклем), означающее «монастырь»<sup>29</sup>. Таким образом, «Баут» мог иметь значение монастыря *pag exellence*. Возможно, Титкоох/Титкоис была деревней, ближайшей к Бауту, и поэтому он был известен одно время как монастырь апы Аполлона на горе Титкоох. Ни одна из надписей, обнаруженных в Бауте, не упоминает Титкоох как место монастыря апы Аполлона, но насельники из Титкооха знали монахов Баута. Папирусы, где содержатся упоминания и о Титкоохе, и те, что упоминают Баут, идентичны по своим формальным показателям: технические термины, формулы и т.д. Наконец, есть папирус, в котором упомянуты и Титкоох, и Баут<sup>30</sup>. Позднее с аргументами Клаксон согласились Ж. Гаску и А. Делатр<sup>31</sup>.

Однако в рассуждениях Клаксон есть один существенный изъян: она никак не объясняет разницу двух агиографических традиций об Аполлоне. К тому же, по ее собственным словам, самые ранние папирусы из Баута мы можем датировать лишь VI в.<sup>32</sup>, а к этому времени ситуация могла стать принципиально

<sup>27</sup> Кокен указывает на то, что арабская версия и папирусные фрагменты дают несколько иную версию: монастырь Титкоох, возможно, основал не апа Аполлон, так как в Титкоох Аполлона и Фиба посылает монах Петра (Coquin 1977, 437).

<sup>28</sup> Ср.: основание дня и места прощения грехов обещаны Богом-Отцом Иисусу Христу перед его воплощением.

<sup>29</sup> Crum 1962, 21.

<sup>30</sup> Clackson 2001, no. 1; см. также Clackson 2000, 5–6, 8–9; 2001, 222–223.

<sup>31</sup> См., например, Delattre 2004, 21–23. В своей монографии Делатр лишь приводит аргументы Клаксон, не добавляя к ним ничего нового.

<sup>32</sup> См. Clackson 2001, 219. Речь идет о 66 папирусах, главным образом из Британской библиотеки и Британского музея, которые датируются с VI по VIII в.

иной, чем она была во второй половине — конце IV в. Несмотря на все усилия, Клаксон не нашла данных, которые точно и недвусмысленно указывали бы на полное отождествление Бауита и Титкооха. В то же время те папирусы, которые она приводит в качестве аргумента в пользу своей версии, представляют немалый интерес. Так, в опубликованном ею же папирусе из коллекции библиотеки Кембриджского университета<sup>33</sup> упомянуты три топонима: «место апы Ануба» (ⲡⲙⲁⲛⲁⲡⲁ ⲁⲛⲟⲩⲩ; стк. 4–5), «Титкоох» (ⲧⲓⲧⲕⲟⲟⲭ; стк. 5, 6) и «Бауит» (ⲡⲁⲩⲩⲧ; стк. 10). Причем речь идет о том, что автору письма не удалось встретиться с адресатом ни в «месте апы Ануба»<sup>34</sup>, ни в «Титкоохе», при этом он пишет, что не смог он и заключить договор в «монастыре», т.е. в «Бауите». Это можно интерпретировать следующим образом: «место апы Ануба» и «Титкоох» — это какие-то места внутри «Бауита» или места, находящиеся в непосредственной близости от него<sup>35</sup>. Опубликованный Клаксон папирус из коллекции Миланского католического университета (VII в.)<sup>36</sup>, сохранившийся фрагментарно, адресован некоему монаху Еноху из «места апы Аполлона на горе Титкоох»<sup>37</sup>. Автор папируса № 43 у Клаксон (VIII в.) является некий Михаил, монах «горы Титкоох»<sup>38</sup>, а № 61 — «брат Минасис, отец места (ⲡⲧⲟⲡⲟⲥ) апы Аполлона на (горе?) Титкоохе»<sup>39</sup>. Наконец, в трех граффити из региона Фиваиды упомянут некий «папа Иоанн из Титкооха»<sup>40</sup>. Если суммировать все рассмотренные данные, то можно предположить, что мы имеем дело с неким «местом апы Аполлона на горе Титкоохе», которое является не полным синонимом монастыря Бауит<sup>41</sup>, а неким местом внутри этого монастыря (возможно, пользующимся определенной автономией и имеющим своего главу) или местом, расположенным рядом с Бауитом и зависимым от него. Тогда мы можем предположить, что изначально «Бауит» (или монастырь Аполлона, о котором речь идет в «Истории египетских монахов») и «Титкоох» из жития Фиба — это два разных монастыря, расположенные поблизости друг от друга. Возможно, в конце IV в. между ними существовала конкуренция за первенство, доказательством чего может служить идейная направленность текста жития Фиба (прославление монастыря Титкоох) и полное игнорирование традиции о Фибе и обряде «проскинесиса» в сообщении из «Истории египетских монахов». Впоследствии Бауит стал преобладающим монастырем в округе и ассимилировал

<sup>33</sup> См. Clackson 2001, no. 1. Документ представляет собой жалобу на невыполнение договора.

<sup>34</sup> Как мы покажем ниже, апа Ануб был одним из почитаемых в Бауите монахов и наряду с Аполлоном и Фибом составляет так называемую триаду из Бауита. Насколько нам известно, никакой агиографической традиции про Ануба не сохранилось.

<sup>35</sup> Клаксон полагает, что «место апы Ануба» — это отдельный монастырь, поддерживающий связи с монастырем Бауит (Clackson 2001, 224).

<sup>36</sup> Clackson 2000, 96–98, no. 33 (= *SB Kopt.* II. 923). Папирус связан с договором об аренде.

<sup>37</sup> Выражение «место апы Аполлона» — это конъектура Клаксона, которой мы следуем. В оригинале текст сохранился частично.

<sup>38</sup> Текст и перевод см. Clackson 2000, 111–112, no. 43.

<sup>39</sup> Текст см. Clackson 2000, 137, no. 61 (без датировки). Папирус в издании Клаксона не имеет четкой атрибуции и указан как «Crum's transcription of Ex-von Scherling 20 (§ 2.9)».

<sup>40</sup> См. Clackson 2000, 9.

<sup>41</sup> Даже если предположить, что слова «Титкоох» и «Бауит» в некоторых случаях употреблялись как синонимы, из этого не следует, что два эти места были тождественны. Вспомним, что выражение «тавеннисииоты» можно было понимать и как «монахи монастыря Тавеннисии», и как синоним всех пахомиан (см. например, Voytenko 2012a, 88).



монастырь Титкоох вместе с культом Фиба (объединив его с культом Аполлона)<sup>42</sup>. Однако ассимиляция, по всей видимости, была неполной: Титкоох мог пользоваться определенной автономией и значиться как отдельная единица внутри разросшегося монашеского комплекса<sup>43</sup>.

Если взглянуть на план монастыря Баут<sup>44</sup>, то можно без труда убедиться, что в пору своего расцвета, который можно отнести к VII–VIII вв., он представлял собой очень значительное монашеское поселение: максимальная протяженность с севера на юг составляла ок. 900 м, а с востока на запад — ок. 550 м (без учета рельефа местности). В центре комплекса были расположены две церкви («северная» и «южная»), а также некое строение, в два раза превосходящее по размерам любую из церквей («строение D»). Можно также отметить, что развалины строений в основном сконцентрированы в трех местах: на севере (где, судя по плану, была максимальная протяженность и плотность застройки), на юго-западе (средняя плотность) и юго-востоке (малая плотность). Между северной и южной частями комплекса, т.е. вокруг двух церквей, строений практически не встречается<sup>45</sup>. Все это наводит на мысль о слиянии изначально отдельных монашеских поселений в одно. Если вспомнить высказанную ранее гипотезу о том, что Титкоох был расположен южнее монастыря Баут<sup>46</sup>, то мы можем предположить, что он находился в одной из южных частей комплекса. К сожалению, Баут раскопан еще очень мало — немногим более 5% территории<sup>47</sup>. Надеемся, что продолжающиеся раскопки этого интересного места внесут ясность в наши предположения.

Следует обратить внимание еще на одно свидетельство, на этот раз литургическое. В 1989 г. Ж. Гаску опубликовал статью, где идентифицировал изданный ранее папирус<sup>48</sup> как часть церковного календаря, в котором память аввы Аполлона празднуется под 5 мехира (т.е. 30 января по юлианскому календарю)<sup>49</sup>. Гаску обратил внимание и на другой папирус (*SB X. 10269*), датированный VI–VII вв., где некий Андрей (возможно, клирик) пишет своему адресату, что собирается прийти на агапу святого Аполлона и поклониться «отцу вашему»<sup>50</sup>. Имя Аполлона под 5 амшира (т.е. мехира) упомянуто в тексте Копто-

<sup>42</sup> Это хорошо видно из эпиграфического материала, найденного во время раскопок Баута, о чем речь ниже.

<sup>43</sup> Мы уже отмечали такую предположительную модель образования крупного монашеского комплекса, обозначив ее как «синойкизм», т.е. постепенное объединение нескольких до этого самостоятельных поселений в один большой комплекс, см. Voytenko 2012a, 120–122 (на примере Нитрии). Отметим при этом, что расстояния между несколькими монастырями могло быть очень небольшим. Вспомним, например, что монастырь Епифания и монастырь Марка, известные нам по археологическим раскопкам (район Фивейской горы), находились очень близко друг от друга.

<sup>44</sup> План был сделан Т. Хербихом на основе данных геофизической разведки, см. Wipszyska 2009, fig. 22.

<sup>45</sup> В данном случае мы ориентируемся на план Хербиха.

<sup>46</sup> См. Clackson 2000, 4.

<sup>47</sup> Ср. Bénazeth 1995, 61.

<sup>48</sup> *SB XVIII. 13140*, издан под заголовком «Список имен» (*Namenliste*).

<sup>49</sup> Строкой выше упомянут апа Фиб, но, видимо, нельзя однозначно утверждать, что их память праздновалась в один день.

<sup>50</sup> Совершенно непонятно, почему Гаску считает слово «вашему» ошибкой (Gasco 1989, 385), если мы предполагаем, что текст написан человеком, который собирается прийти в монастырь в день памяти его основателя.

арабского синаксаря (PO 56, 793), причем там сказано, что он упокоился в этот день. Календарь Абу-ль-Бараката и две рукописи копто-арабского минология также упоминают под 5 амшира некоего отшельника Аполлона<sup>51</sup>. Возможно также, что память Аполлона под 5 мехира отмечалась в монастыре Иеремии в Саккаре<sup>52</sup>. В то же время упоминание праздника Аполлона и Фиба под 25 паопе (араб. бабе́ха) также широко представлено, главным образом в церковных календарях, происходящих из Верхнего Египта<sup>53</sup>. На основании этого Гаску предполагает, что мы имеем дело с двумя традициями: память Аполлона изначально отмечалась 5 мехира, а память Фиба — 25 паопе. Потом память Аполлона перенесли на 25 паопе, но часть имеющихся в нашем распоряжении свидетельств фиксирует наряду с праздником под 25 паопе и старую дату: 5 мехира<sup>54</sup>. В отдельных календарях, чтобы не терять поминальную единицу, Аполлон под 5 амшира стал ассоциироваться с другим Аполлоном, отшельником из Скита. К предположениям Гаску мы можем добавить следующее: по всей видимости, дата 5 мехира изначально представляла собой день памяти апы Аполлона, которая была установлена в Бауите (и именно она оказалась зафиксированной в календарях Нижнего Египта). Впоследствии при слиянии монастырей Баут и Титкоох и возможной популярности праздника «проскинесиса» культ Аполлона и Фиба был объединен в один, а дата празднования памяти двух святых была окончательно закреплена под 25 паопе (араб. бабе́ха), что и фиксируют календари, происходящие из Верхнего Египта. Однако практика празднования памяти Аполлона под 5 мехира держалась еще довольно долго, если учесть, что упоминающий о ней папирус датируется VI–VII вв.<sup>55</sup> Если наши предположения верны, то мы имеем еще одно свидетельство в пользу того, что Титкоох, где сложилась традиция праздника под 25 бабе́ха, и Баут, где память Аполлона изначально праздновалась в день его кончины, т.е. 5 мехира, — это две разные монашеские общины, которые потом были объединены в один комплекс, что и фиксируют папирусные документы начиная с VI в.

Теперь посмотрим, как почитался Аполлон в основанном им монастыре Баут. Эпиграфический и изобразительный материал из монастыря красноречиво свидетельствует о том, что его основателя здесь чтили исключительно высоко. Достаточно посмотреть на титулатуру: Аполлон называется «равноангельским» (**ⲕⲓⲥⲉ ⲛⲛⲉⲛⲁⲛⲓⲅⲉⲗⲟⲥ**) — впоследствии этот эпитет закрепился за ним в синаксарях, «другом ангелов» (**ⲫⲓⲗⲟⲥ ⲛⲁⲛⲓⲅⲉⲗⲟⲥ**), «святим архангелов» (**ⲡⲣⲁⲓⲟⲥ ⲛⲁⲣⲭⲁⲛⲓⲅⲉⲗⲟⲥ**)<sup>56</sup>. Как видно из некоторых надписей, Аполлон

<sup>51</sup> Gasco 1989, 387. Не совсем ясно, о каком именно минологии пишет Гаску. Упоминание об Аполлоне-отшельнике под 5 амшира есть в Календаре абу-ль-Бараката (PO 48, 264), но в издании копто-арабского Минология Ф (PO 47, 198) в этом месте лакуна. Следует также отметить, что в Календаре абу-ль-Бараката под 25 бабе́ха упомянут «Аполлон, фиваидский монах» (PO 48, 257).

<sup>52</sup> Gasco 1989, 387.

<sup>53</sup> Например, в Туриса из Белого монастыря (см. Gasco 1989, 386).

<sup>54</sup> Например, в Копто-арабском синаксаре мы находим противоречие: под 5 амшира сообщается, что Аполлон упокоился в этот день, но его житие находится под 25 бабе́ха, в то же время в сообщении под 25 бабе́ха говорится, что кончина апы Аполлона случилась в один день с кончиной апы Фиба (PO 3, 369).

<sup>55</sup> Гаску датирует его точнее, а именно концом VI — началом VII в. (Gasco 1989, 385).

<sup>56</sup> См. Coquin 1977, 436.

выступает в роли небесного заступника<sup>57</sup>. Одна из формул просто поражает воображение: вместо известного выражения «Бог Авраама, Исаака и Иакова» там вместе с просьбой о милости указан «Господь святого апы Аполлона»<sup>58</sup>. Часто апа Аполлон упоминается с еще двумя святыми, составляя так называемую триаду из Бауита: Аполлон, Фиб, Ануп<sup>59</sup>. При этом в одной из надписей («часовня» XLIII, восточная стена) упоминание об этой триаде поставлено на первое место, что нарушает привычный порядок последования чинов и недвусмысленно указывает на исключительную значимость основателя Бауита в деле небесного заступничества для писавшего эти строки монаха<sup>60</sup>. Относительно главенства Аполлона в триаде из Бауита нет никаких сомнений: это доказывается не только эпиграфическим материалом (Аполлон в надписях всегда стоит на первом месте по отношению к двум другим именам), но и иконографией. На сохранившемся изображении этой триады святые сидят вместе на троне, но Аполлон сидит в центре и изображен прямо, тогда как две другие, фланкирующие фигуры повернуты к нему<sup>61</sup>. Можно сделать вывод, что Аполлон пользовался исключительным почитанием в монастыре Баут (вероятно, с самого начала и до самого конца существования этой обители). Монахи старательно поддерживали память о своем основателе и, конечно, прилагали значительные усилия для распространения его почитания за пределами монастыря.

Логично предположить, что культ апы Аполлона сначала мог распространяться в монастыри, расположенные в Гермопольском номе или соседних с ним областях. Агиографическая традиция содержит некоторые свидетельства о том, каким образом это могло происходить. Уже из «Истории египетских монахов» мы узнаем, что о жизни Аполлона паломникам рассказали отцы (πρεσβύτεροι), которые «были с ним», а на момент рассказа сами уже являлись настоятелями монашеских общин (*Hist. mon.* 8. 7). Таким образом, почитание Аполлона могло возникнуть уже в среде его младших современников, ставших в свою очередь настоятелями новых монашеских объединений. Другую стратегию распространения почитания святых Бауита нам показывает житие Фиба: когда приблизился день памяти Фиба, Аполлон велит Папоге послать за братьями «во все места монашеские» и отпраздновать вместе с ними агапу (*Vita Phibi.* 17). Таким образом, агапа в день памяти Фиба также могла быть эффективным средством распространения культа двух основных святых из Бауита<sup>62</sup>. Наконец, третьим способом продвиже-

<sup>57</sup> Например, *SB Kopt.* I. 355 (=Rutchowskaya 1986, 101, no. 341): «Отец, Сын, Дух Святой, апа Аполлон, помяни меня (απὶ πανεύ), я, Бане недостойный»; Clédat 1999, 66, no. VIII: «апа Аполлон, храни меня [милостью] (ρоеῖς ερὸν на[гапн]), спаси блаженного Даниила, архимандрита».

<sup>58</sup> Clédat 1999, 64, no. IV; 65, no. V.

<sup>59</sup> Иногда вместо Анупа упоминают эконоом Папоге, явная аллюзия на агиографическую традицию жития Фиба.

<sup>60</sup> Clédat 1999, 63–64, no. II. Упоминание «возлюбленного отца нашего Аполлона, друга ангелов», Фиба и эконома Папоге предшествуют здесь упоминанию архангелов и Девы Марии.

<sup>61</sup> См. Торп 1965, 159.

<sup>62</sup> Это видно даже применительно к нижнеегипетскому монашеству, о чем речь ниже. Правда, бывает не совсем ясно, о какой агапе идет речь: в день памяти Аполлона на 5 мехира или день памяти Фиба — 25 паоне.

ния культа Аполлона и Фиба в соседние области могли быть хозяйственные связи, устанавливавшиеся монастырем с монашескими общинами, расположенными в гермопольском или ближайших к нему номах<sup>63</sup>. И мы можем говорить о том, что такие усилия дают свои плоды: в одном сохранившемся письме VI–VII вв. (напомним, что это как раз время расцвета Бауита) автор пишет своему адресату, жившему в одном из монастырей Среднего Египта: «Господь святого апы Аполло да позаботится о вас (**ⲉⲩⲉⲣⲟⲩⲉⲓⲥ ⲉⲣⲱⲧⲏ**) и всех братьях, что с тобой»<sup>64</sup>. Культ Аполлона засвидетельствован в Дейр эль-Габарауи, Дейр эль-Балайза (район Асьюта), в Дейр эль-Ганадла и Вади Сарга (район Антеополя)<sup>65</sup>.

Еще два свидетельства о связях монахов Бауита с соседними монашескими общинами дают данные агиографии. В житии Павла из Таммы мы находим свидетельство, что тот встречался с апой Аполлоном<sup>66</sup>. Место подвигов Павла локализуют либо возле Антеополя, либо в районе Антинополя, либо возле Ликополя<sup>67</sup>. В Копто-арабском синаксаре (*PO* 78, 399) есть упоминание о том, что апа Аполлон приходил к известному подвижнику Амуну, жившему на горе Туна<sup>68</sup>. Гора Туна расположена в Среднем Египте, на левом берегу Нила, к востоку от эль-Ашмунейна (Гермополь Магна) и в 20 км к северу от Бауита<sup>69</sup>. Данные агиографии могут указывать на реальные контакты между Бауитом и монашескими поселениями, возможно, возникшими на месте подвигов двух известных аскетов Среднего и Верхнего Египта.

Наряду с соседними с Бауитом номами Среднего Египта культ Аполлона распространяется далее, в монастыри на севере и юге. Безусловно, апа Аполлон почитался в Белом монастыре (район Сохага). Там, если судить по дошедшим до нас Туриса (фрагментам литургического календаря), день памяти Аполлона отмечался вместе с памятью Фиба и был связан с обрядом «проскинесиса», поскольку под 25 паопе там значится «покаяние Аполлона» (**ⲧⲡⲁⲩⲧⲥ ⲁⲡⲁⲱ** — *P. Vindob.* К 9736)<sup>70</sup>. Судя по тому, что имя Шенуте также фигурирует в эпиграфике Бауита, игумен Белого монастыря там почитался, а значит, между двумя

<sup>63</sup> Например, в папирусе из Дейр-эль-Балайза (Clackson 2000, no. 25 = *SB Kopt.* I. 49, первая пол. VIII в.), где речь идет о возврате цистерны, фигурирует некий брат Исак, «монах места апы Аполлона». Как предполагается, речь идет о Бауите. Клаксон указывает несколько топонимов, которые фигурируют в папирусах из Бауита: «место Камес» (предположительно гермопольский ном), монастырь апы Ануба (предположительно гермопольский ном), уже известный нам монастырь Иеремии в Саккаре, «монастырь апы Макаре» (предположительно гермопольский ном), «монастырь (апы) Мены», находившийся предположительно к югу от Бауита (см. Clackson 2000, 32–33).

<sup>64</sup> Papaconstantinou 2001, 54 (= *PSAC* no. 7, l. 22–24). Формулу «Господь апы Аполлона» мы уже встречали в надписях из Бауита.

<sup>65</sup> См. Coquin 1977, 436 (на основании данных раскопок).

<sup>66</sup> См. Torp 1965, 160.

<sup>67</sup> См. Coquin 1991b. В любом случае это области, соседние с гермопольским номом.

<sup>68</sup> Апа Аполлон, услышав распространявшуюся бесом новость о том, будто отшельник Амун живет с женщиной, приходит к нему, чтобы выяснить правду. Отголосок этого рассказа содержится также в тексте под 25 бабека (*PO* 3, 368–369).

<sup>69</sup> Coquin 1991a. М. Торп отмечает, что Туна расположена к северу от Бауита, в нескольких часах ходьбы по границам пустыни (Torp 1965, 167).

<sup>70</sup> Coquin 1977, 443. См. также другой фрагмент: Pleyt, Boeser 1897, 216, no. 186.

крупными монастырями могли существовать контакты<sup>71</sup>. Следы культа апы Аполлона засвидетельствованы также в надписях монастыря эль-Фахури (Эсна, район Латополя)<sup>72</sup>. По кодикологическим свидетельствам, Аполлон и Фиб должны были быть известны также в Эдфу: оттуда, из монастыря св. Меркурия, происходит рукопись, содержащая житие апы Фиба<sup>73</sup>.

Из монастырей, находившихся в дельте Нила, культ апы Аполлона существовал в Скиту и в монастыре аввы Иеремии (Саккара). Мы имеем два эпиграфических свидетельства о связях Бауита и Скита. Копто-арабский синаксарь под 25 паопе содержит рассказ о том, что св. Макарий Древний<sup>74</sup> написал послание апе Аполлону (PO 3, 368–369). Другое свидетельство мы находим в житии Даниила Скитского<sup>75</sup>: там упоминается, как авва Даниил вместе со своим учеником пошел в Верхнюю Фиваиду «в день памяти (εἰς τὴν μνήμην) аввы Аполлона»<sup>76</sup>. Если точно датировать данные из синаксаря сложно<sup>77</sup>, то сообщение жития Даниила можно отнести к VI в., т.е. предположительному времени составления этого текста. Не совсем ясно, о каком из двух дней памяти идет речь, но если сопоставить это сообщение с данными папируса SB X. 10269, то мы вправе предположить, что имеется в виду 5 мехира, и это может указывать на довольно ранние контакты Бауита и Скита. Соответственно, ориентируясь на эту раннюю дату дня памяти апы Аполлона, можно предположить, что его почитание в Скиту возникает ранее VI в.

Есть достаточно свидетельств о том, что апа Аполлон был одним из самых почитаемых подвижников в монастыре Иеремии (Саккара). Доказательством может служить известная роспись из кельи А этого монастыря, где изображены четыре подвижника: св. Макарий, Онуфрий, Аполлон и Фиб. У ног Аполлона и Фиба мы видим маленькую мужскую фигуру, касающуюся ног двух подвижников<sup>78</sup>. Кокен и Вивиан интерпретируют ее как символическое выражение обряда «проскинесиса», что, впрочем, не бесспорно<sup>79</sup>. Почитание Аполлона и Фиба также хорошо засвидетельствовано в эпиграфике монастыря<sup>80</sup>. Интересно, что в одной из надписей, обнаруженных там, говорит-

---

<sup>71</sup> См., например, Clédat 1904, 120, no. 2. Надпись обнаружена в «часовне» XX. Она обращена к «Господу святых отцов наших Шенуте и Аполлона» с просьбой помянуть диакона Шенуте и монаха Аполлона. Возможно, оставивший эту надпись был (или считал себя) тезоименником игумена Белого монастыря.

<sup>72</sup> Sauneron 1972, 56–57 (Аполлон и Ануб), 68–69 (Фиб).

<sup>73</sup> Orlandi, Campagnano 1975, 13. Рукопись датируется X–XII вв.

<sup>74</sup> Вероятно, речь идет о преп. Макарии Египетском.

<sup>75</sup> Название условно, поскольку данный текст имеет сложный генезис. Сам текст обнаружен в рукописях *Apophthegmata patrum*, подробнее см. Dahlman 2007, 41–42.

<sup>76</sup> Dahlman 2007, 140–141. Интересно, что монахи, вышедшие приветствовать авву Даниила, пали ниц. Настоятель монастыря, приветствуя авву Даниила, семикратно падает ниц.

<sup>77</sup> Возможно, мы имеем дело с эпизодом из несохранившегося жития Аполлона, и тогда данное свидетельство о связях Бауита со Скитом может быть довольно раннего происхождения.

<sup>78</sup> См. Quibell 1908, 64, pl. 44. Сейчас эта роспись хранится в Коптском музее в Каире.

<sup>79</sup> См. Coquin 1977, 446; Vivian 1999, 560–561. Однако есть сомнения в том, что в коптском искусстве того времени уже были элементы подобного символизма.

<sup>80</sup> См., например, Quibell 1909, 36, no. 27; 37, no. 29; 50, no. 76; 57, no. 101; 1912, 54, no. 185; 60–61, no. 203; 62, no. 204; 67, no. 219; 68, no. 222.



ся, что «в этом месте» апа Иеремия (основатель монастыря) пал ниц, пока Господь «не отпустил грехи людей всего мира», — явная попытка перенести ритуал «прощения грехов» из Бауита в свой монастырь и приписать его основание своему игумену<sup>81</sup>. Есть и обратное свидетельство о взаимовлияниях: среди росписей в «часовнях» Бауита обнаружено изображение аммы Сивиллы, которая входит в триаду наиболее почитаемых святых в монастыре Иеремии<sup>82</sup>.

Есть одно иконографическое свидетельство о том, что Аполлон и Фиб почитались в монастыре св. Павла Фивейского (район Красного моря). В коридоре монастырской церкви рядом с центральным помещением находятся изображения святых коптских монахов, в числе которых можно увидеть двух святых из Бауита<sup>83</sup>. Правда, данная роспись датируется началом XIX в., поэтому сложно сказать, когда здесь возникает почитание Аполлона и Фиба: возможно, в то время, когда окончательно складывается и распространяется почитание триады из Бауита или же ее усеченного варианта: пары Аполлон—Фиб.

Есть также сведения о нескольких других монастырях св. Аполлона: в Джеме, Афродито, Балайза, Оксирихе и Мемфисе. Но существуют определенные трудности в интерпретации этих сведений. Так, упомянутый в *Р. Оху*. XVI. 1913 монастырь «апы Аполлона»<sup>84</sup>, по мнению Клаксона, может быть монастырем Бауит<sup>85</sup>. Однако на основании сведений из другого папируса (см. ниже) известно, что «день покаяния» (т.е. память Аполлона и Фиба) праздновался в Оксирихе по крайней мере начиная с VI в. Значит, можно предполагать, что в этом городе или поблизости от него существовал монастырь, названный в честь известного подвижника. Монастырь Аполлона в Мемфисе фигурирует в паломнических записях Феодосия (530 г.)<sup>86</sup>: наряду с монастырем апы Иеремии, который Феодосий относит к «религии вандалов» (*religionis Wandalorum/Gandalorum*), т.е. к нехалкидонитам, он упоминает монастырь Аполлона-отшельника (*sancti Apollonii heremitae*), где придерживаются «религии римлян» (*Romanorum*), т.е. халкидонских вероопределений. Хорошо зная о связях монастыря Иеремии с Бауитом (см. выше), можно усомниться, что этот монастырь был назван в честь известного монаха из Среднего Египта<sup>87</sup>, если только он не возник ранее монастыря Иеремии, а после событий Халкидонского собора принял его постановления. К сожалению, на основании

<sup>81</sup> Quibell 1912, 55, no. 188; см. также Vivian 1999, 561.

<sup>82</sup> См. Clédat 1904, 23, fig. 18. Изображение находилось в «часовне» III. Об амме Сивилле см., например, Vivian 2005, 379–393.

<sup>83</sup> Van Moorsel 2002, 118–119, № 44–45, fig. 86. Ван Морсель предполагает, что неизвестный монах, изображенный возле Аполлона и Фиба, — это эконом Папоге. Помимо триады из Бауита здесь находятся изображения Шенуте, св. Иоанна, Арсения, Пахомия и Моисея Мурина.

<sup>84</sup> Τὸ κοινόβιον ἁββᾶ Απολλῶ (стк. 8).

<sup>85</sup> Clackson 2001, 220. В документе речь идет о том, что монастырю Аполлона выдали большой кредит зерном по письменному распоряжению «консула». Основной аргумент Клаксон заключается в том, что большие размеры зерновой выплаты в качестве ссуды монастырю могут говорить о его немалых размерах, тогда как выплаты другим монахам в этом списке весьма скромны.

<sup>86</sup> Geyer 1898, 144.

<sup>87</sup> Имея в виду хорошо засвидетельствованный культ триады из Бауита в монастыре Иеремии, известном своей жесткой антихалкидонской позицией, можно предположить, что по крайней мере к VI в. Бауит принял сторону нехалкидонитов.

сообщения Феодосия нельзя сказать ничего определенного<sup>88</sup>. Предположительно, монастырь в Дейр эль-Балайза также мог быть назван в честь Аполлона из Бауита. Однако П. Кале выразил сомнение в том, что он назван в честь именно этого святого: речь может идти и о его тезке, основателе и первом игумене монастыря Балайза<sup>89</sup>.

Монастырь Аполлона упоминается в документах из Афродито, но речь также может идти о монастыре Бауит. О контактах Бауита с Афродито свидетельствует одна из монастырских надписей с упоминанием коптского названия этой деревни<sup>90</sup>. Г. Робинсон указала на упоминание в двух папирусах из Верхнего Египта монастыря Аполлона в Джеме (или поблизости от него)<sup>91</sup>, но эти данные еще недостаточно исследованы. В одном налоговом документе, происходящем из Арсиной (Фаюм), упомянута некая «лавра Аполлона»<sup>92</sup>. Вполне возможно, что здесь мы имеем дело с монастырем, названным в честь известного египетского подвижника, поскольку есть свидетельство, что в Арсиное существовала церковь, посвященная св. Аполлону. Из уже упомянутых агиографических текстов мы имеем сведения о том, что Аполлон из Бауита мог быть основателем нескольких монастырей<sup>93</sup>, но вряд ли они были расположены за много километров от гермопольского нома. С другой стороны, можно предположить, что авторитет известного подвижника и его почитание в среде египетских монахов были столь велики, что его именем могли назвать монастыри в других районах Египта. Но в любом случае ничего определенного на этот счет сказать пока нельзя.

Принципиально важным для распространения культа того или иного святого монаха является один существенный момент: переходит или нет его почитание в хору, т.е. за пределы монашеских общин. Наше исследование о культе св. Антония Великого, думается, позволило сделать вывод, что в позднеантичном Египте за пределами монастырских стен его почитание практически не засвидетельствовано<sup>94</sup>. Но с культом двух святых из Бауита было по-другому. У нас достаточно данных, чтобы утверждать, что почитание Аполлона и Фиба получило распространение среди мирян и клириков Египта<sup>95</sup>. Бауит в позднеантичное и раннеарабское время сделался одним из важных мест

---

<sup>88</sup> К тому же мы уже указывали на то, что Аполлон-отшельник мог ассоциироваться с одноименным подвижником из Скита IV в.

<sup>89</sup> См. Kahle 1954, I, 18–19. Стоит, однако, отметить, что П. Кале в качестве идентификации Аполлона из Дейр эль-Балайзы ошибочно ссылается на житие Фиба.

<sup>90</sup> См. Clackson 2000, 3. Надпись упоминает некоего Псиманобета из Джооу (*ⲡⲥⲓⲙⲁⲛⲟⲃⲉⲧⲁ*), т.е. из Афродито.

<sup>91</sup> Robinson 1978, 50. Папирусы хранятся в Коптском музее в Каире (но. 3091, 3431). Сама Робинсон не сомневается, что речь идет о монастыре в Джеме. Другой упомянутый там монастырь, апы Фибаммона (но. 3084), хорошо известен по археологическим свидетельствам.

<sup>92</sup> *SB* I. 5128, стк. 2. Папирус датируется «византийским временем», более точной даты издатель не дает.

<sup>93</sup> В синаксаре сообщается, что у Аполлона было много монастырей и большое число монахов (*PO* 3, 368). Ср. в житии Фиба (*Vita Phibi*. 9) об основании монастыря в селении Тахрудж.

<sup>94</sup> См. Voytenko 2013, 162–163 (на примере почитания св. Антония в Египте и Западной Европе).

<sup>95</sup> К сожалению, у нас нет достаточного количества свидетельств, чтобы точно указать его реальные масштабы.

паломничества для клириков и мирян: об этом ясно свидетельствуют граффити, обнаруженные там во время археологических раскопок. Их оставили в так называемой комнате приемов посетители монастыря, в числе которых были женщины и дети. Можно даже частично восстановить географию паломничеств: свои просьбы к апе Аполлону оставили как жители гермопольского и соседних с ним номов (есть свидетельства о паломниках из панопольского нома, деревни Афродито и Гераклеополя), так и жители из более дальних районов (например, из Атрибиса, расположенного в дельте Нила). Мы также можем указать на социальное положение некоторых посетителей: среди надписей есть просьбы, оставленные деревенским клириком и офицером (στρατηλάτης) из окрестностей Коса (совр. араб. Эль-Кусийя)<sup>96</sup>. На основании надписи священника<sup>97</sup> из деревни Синория в панопольском номе можно сделать вывод, что главной причиной почитания апы Аполлона за пределами монастырей было его заступничество, связанное с ритуалом покаяния: священник по имени Каллиник просит Аполлона и Фиба «помянуть» его (μνήσθητί μου) и его сыновей, Виктора и Евстафия. «Поминование» встречается в монашеских агиографических текстах и эпитафиях и является одной из форм просьбы о небесном заступничестве.

Помимо этого, следы культа Аполлона обнаруживаются в некоторых номовых центрах Среднего и Нижнего Египта. Во-первых (что вполне логично), мы находим упоминание о церкви св. Аполлона в Гермополе, административном центре того нома, где был расположен Баут. Правда, данное свидетельство довольно позднего времени (ок. IX в.): это фискальный документ с указанием церквей Гермополя и гермопольского нома, где фигурирует церковь «апы Аполлона»<sup>98</sup>. Несмотря на позднюю датировку документа можно предположить, что церковь св. Аполлона могла возникнуть здесь довольно рано, учитывая близость Гермополя к Бауту. Следы почитания Аполлона и Фиба обнаруживаются в Оксирихе. Речь идет о фрагменте церковного календаря, который датируется 535–536 гг. (*P. Оху*. XI. 1357), где под 25 паопе (греч. фаофи) значится: «В (церкви) св. Серена день покаяния». Мало сомнений в том, что в этот день здесь праздновалась память Аполлона и Фиба и связана она была с неоднократно упомянутым нами ритуалом покаяния. Есть одно предположительное свидетельство о почитании Аполлона и Фиба в Панополе (копт. Шмин; совр. араб. Ахмим): надпись на кресте, где упомянута триада из Баута («апа Аполло, апа Фиба, апа Ануб») <sup>99</sup>. Наконец — возможно, самая верхняя точка в Египте, откуда мы имеем свидетельства о почитании триады из Баута, — это оазис Харга. Здесь на южном склоне Гебель эль-Тейр обнаружены граффити с упоминанием Аполлона и Ануба <sup>100</sup>.

<sup>96</sup> См. Clackson 2000, 6.

<sup>97</sup> В тексте «архипресвитер». Текст надписи см. Papaconstantinou 2001, 54.

<sup>98</sup> Текст см. Crum 1905, 459–460 (=BM. 1100). У. Крам не датирует этот документ, а только указывает, что арабская надпись на обратной стороне древнее, чем коптский текст. Датировку IX в. дает А. Папаконстантину (Papaconstantinou 2001, 54).

<sup>99</sup> *SB Kopt.* I. 424. Надпись не датирована, но предполагается, что она происходит из Панополя. В этом нет ничего удивительного, учитывая, что в Белом монастыре, находившемся в панопольском номе, культ Аполлона и Фиба достаточно хорошо засвидетельствован.

<sup>100</sup> *ILef.* 259: αλα απολλωνος / αλα νουποσ.

Следы культа Аполлона обнаруживаются и к северу от монастыря Баут. Ясные свидетельства о нем мы находим в Арсиное, центре одноименного нома (Фаюм). В одном налоговом документе византийского времени «Аполлон/Аполлоний» упомянут четыре раза<sup>101</sup>, причем дважды «(место) святого Аполлона» указано либо до, либо после «великой церкви» (μεγάλης ἐκκλησίας), что подразумевает именно храм, а не монастырь. Мало сомнений в том, что в Арсиное существовала одна или даже несколько церквей, посвященных Аполлону<sup>102</sup>. Одно свидетельство о почитании св. Аполлона мы имеем из Каира: это бронзовая лампа с упоминанием о нем («святого аввы Аполлона»)<sup>103</sup>. Еще одно имеющееся в нашем распоряжении свидетельство происходит из Мемфисского нома и датируется VII в. (*CPR* XIV. 52). В документе речь идет о закупке вересковой древесины в различных поместьях в районе деревни Буто, где в числе прочих поставщиков фигурирует «(место) святого апы Аполлона», что можно понять как «церковь святого апы Аполлона». Судя по титулатуре (ἄλλα), речь идет об основателе Баута. Есть еще один документ с упоминанием церкви святого Аполлона, но, к сожалению, его происхождение неизвестно<sup>104</sup>.

Таким образом, мы можем с полной уверенностью утверждать, что почитание Аполлона преодолело тот рубеж, который отделяет чисто монашеский культ (что мы видели на примере св. Антония) от народного: доказательством этого являются как граффити паломников, найденные в Бауте, так и места в египетской хоре, связанные с почитанием этого святого, которые отыскиваются не только в Гермопольском и ближайших к нему номах Среднего и Верхнего Египта, но и в более отдаленных областях. Одной из причин этого мог быть все тот же ритуал покаяния (т.е. «день прощения грехов»), который оказался накрепко связан не только с апой Фибом, в день которого он был установлен, но и с авторитетной фигурой Аполлона, культ которого чтит и поддерживали в Бауте.

Однако, как представляется, почитание Аполлона в хоре этим не ограничилось. Мощным средством пропаганды его культа (или, шире, всей указанной триады) могла быть одна формула эпитафии, которая, как мы полагаем, ведет свое происхождение из Баута<sup>105</sup>. Речь идет об эпитафии, широко засвидетельствованной археологическими находками. Она представляет собой род ектеньи и, возможно, связана с литургической практикой заупокойной службы. Формула представляет собой некий таксис (т.е. перечисление чинов небесной иерархии в определенном порядке), который завершается просьбой помянуть покойного (далее сообщается день и месяц его кончины). Таким образом, всю Небесную Церковь просят о милости к новопреставленному

<sup>101</sup> SB I. 5127, стк. 11, 15, 18, 23. Папаконстантину датирует этот документ концом византийского владычества: Papaconstantinou 2001, 54.

<sup>102</sup> Сомнения могут быть лишь относительно принадлежности ее нашему святому: например, известен мученик Аполлоний.

<sup>103</sup> Papaconstantinou 2001, 54 (=KFM 809). Не датирована.

<sup>104</sup> Это пергамент, датируемый издателем VII–VIII вв. (*SPP* III. 299). Папаконстантину считает, что в данном случае мы имеем дело с церковью в Буто, однако не приводит каких-либо аргументов в пользу этого (Papaconstantinou 2001, 54; ср. Antonini 1940, 167, 204).

<sup>105</sup> Этой эпитафии мы собираемся посвятить отдельную статью, где планируем подробно разобрать ее происхождение и последующее бытование.

монаху (или, как мы предполагаем, в некоторых случаях и мирянину). Начинается перечисление небесных чинов с упоминания Св. Троицы («Отец, Сын и Дух Святой»), затем следует чин архангелов (часто упоминается архангел Михаил), затем упомянута Богородица. После нее следует ряд ветхозаветных праведников: Адам и Ева, патриархи, пророки (иногда судьи). После него следуют новозаветные апостолы. Ряд исторической Церкви последовательно представлен святыми: мучениками, исповедниками (что встречается значительно реже) и монахами. Ряд мучеников (иногда) и ряд монахов (почти всегда) раскрываются именами святых. Заканчивается этот таксис, как правило, словами «и все святые». Монашеский ряд в подавляющем большинстве случаев раскрывается именами триады из Бауита, либо представленной полностью (Аполлон, Фиб, Ануп), либо парой Аполлон—Фиб. Именно поэтому мы полагаем, что авторами данной эпитафии были монахи из Бауита. В своем полном виде таксис в этой эпитафии встречается не всегда (учитывая и фрагментарную сохранность материала): так, например, после архангелов и девы Марии могут сразу следовать святые монахи. Интересно обратить внимание, что в ряде случаев мы имеем дело с вторжением в эту формулу триады из монастыря Иеремии в Саккаре, и, как правило, оно нарушает стройный порядок первоначальной формулы: святые Саккары — апа Иеремия, апа Енох, ама Сибилла — следуют после архангелов или девы Марии, что явно говорит о вторичном использовании этой формулы. Мы уже писали, что между монастырями Аполлона (Бауит) и Иеремии (Саккара) определенно существовали контакты и монахи из Саккары явно пытались подражать обычаям из Бауита, например, наделив своего основателя даром прощения грехов по примеру Аполлона и Фиба. Как нам представляется, они заимствовали эту формулу, частично ее модифицировав. География распространения данной эпитафии довольно обширна: от Саккары (монастырь Иеремии) до оазиса Харга<sup>106</sup>, однако если мы исключим эти две крайние точки, можно говорить о том, что основной район ее бытования — это Гермопольский ном и соседние с ним области, т.е. территории вокруг Бауита. Таким образом, можно предполагать, что распространение этой эпитафии также связано с Бауитом и почитанием его основных святых.

Как нам представляется, культ святых Аполлона и Фиба демонстрирует иной пример почитания святых монахов, чем те, с которыми нам пришлось столкнуться ранее, отличающийся от описанной в начале статьи классической модели. Основное различие в том, что мы имеем центр возникновения и распространения почитания этих святых, но не имеем полноценного агиографического повествования, связанного с ними. То, что на сегодняшний день известно, — лишь разные его фрагменты, о которых сложно говорить как о чем-то едином. Мы в точности не знаем, оформилась ли та устная традиция, которая зафиксирована в «Истории египетских монахов», в полноценное житие св. Аполлона. Другой фрагмент о святых Бауита (житие апы Фиба) явно демонстрирует иной нарратив, вероятно, также дошедший до нас со значительными лакунами и фиксирующий уже сложившийся к тому времени обряд «проскинесиса». Несогласованность двух традиций может, на наш взгляд, говорить только о том, что они изначально принадлежали двум разным монашеским общинам, которые, как мы предполагаем, впоследствии были

<sup>106</sup> См., например, Tudor 2011, 187–188.



объединены в одну. Следует признать, что культ святых из Бауита (как мы можем о нем судить на основании сохранившихся данных) строился не на житийной традиции о них (личные подвиги, чудеса и т.д.): в основе их культа лежал ритуал «проскинесиса». Вероятно, популярность данного обычая была использована как средство для распространения культа двух основных святых из Бауита. Другим средством их популяризации (вероятно, не менее эффективным, чем ритуал «проскинесиса»), оказалось распространение формулы эпитафии, упоминающей «великих отцов» Бауита (Аполлона и Фиба), сначала в соседние с ним области, а затем и в другие регионы Египта. Таким образом, история почитания святых из Бауита в позднеантичном Египте ясно обнаруживает *место* (т.е. монастырь), где складывается и поддерживается их культ и откуда он распространяется в другие области, но не указывает на полноценный *текст* (т.е. стройную агиографическую традицию), который заключал бы в себе все аспекты их культа.

## Литература / References

- Antonini, L. 1940: Le chiese cristiane nell'Egitto dal IV al IX secolo secondo i documenti dei papiri greci. *Aegyptus* 20/3, 129–208.
- Baumeister, Th. 2004: Ägyptisches Lokalkolorit in der “Historia monachorum in Aegypto”. In: U. Zanetti, E. Lucchesi (éd.), *Aegyptus Christiana: Mélanges d'hagiographie égyptienne et orientale dédiés à la mémoire du P. Paul Devos bollandiste*. (Cahiers d'orientalisme, 25). Genève, 165–174.
- Bénazeth, D. 1995: Histoire des fouilles de Baouît. In: J.M. Rosenstiel (éd.), *Études coptes IV. Quatrième journée d'études, Strasbourg 26–27 mai 1988*. (Cahiers de la Bibliothèque copte, 8). Louvain, 53–62.
- Clackson, S.J. 2000: *Coptic and Greek Texts Relating to the Hermopolite Monastery of Apa Apollo*. Oxford.
- Clackson, S.J. 2001: Reconstructing the archives of the Monastery of Apollo at Bawit. In: I. Andorlini, G. Bastianini, M. Manfredi, G. Menci (eds.), *Atti del XXII Congresso internazionale di papirologia. Firenze, 23–29 agosto 1998*. Vol. I. Firenze, 219–236.
- Clédat, J. 1904: *Le monastère et la nécropole de Baouît*. (MIFAO, 12). Le Caire.
- Clédat, J. 1999: *Le monastère et la nécropole de Baouît*. Notes mises en œuvre et éditées par D. Bénazeth et M.-H. Rutschowskaya avec contributions de A. Boud'hors, R.-G. Coquin, É. Gaillard. (MIFAO, 111). Le Caire.
- Coquin, R.-G. 1977: Apollon de Titkooh ou/et Apollon de Bawit? *Orientalia* 46/4, 435–446.
- Coquin, R.-G. 1991a: Ammonius of Tunah. In: *Coptic Encyclopedia*. Vol. I. New York, 114.
- Coquin, R.-G. 1991b: Paul of Tamma, saint. In: *Coptic Encyclopedia*. Vol. VI. New York, 1924–1925.
- Coquin, R.-G. 1991c: Phib, Saint. In: *Coptic Encyclopedia*. Vol. VI. New York, 1953–1956.
- Crum, W.E. (ed.) 1905: *Catalogue of the Coptic Manuscripts in the British Museum*. London.
- Crum, W.E. (ed.) 1962: *A Coptic Dictionary*. Oxford.
- Dahlman, B. (ed.) 2007: *Saint Daniel of Sketis. A Group of Hagiographic Texts*. Uppsala.
- Delattre, A. (ed.) 2004: *Papyrus coptes et grecs du monastère d'apa Apollon de Baouît conservés aux Musées Royaux d'Art et d'Histoire de Bruxelles*. Bruxelles.
- Festugière, A.-J. (ed.) 1961: *Historia monachorum in Aegypto. Édition critique du texte grec*. (Subsidia Hagiographica, 34). Bruxelles.
- Festugière, A.-J. (ed.) 1964: *Enquête sur les moines d'Égypte. Historia monachorum in Aegypto*. (Moines d'Orient, 4/1). Paris.
- Gascou, J. 1989: Un nouveau calendrier de saints égyptiens (P. Iand. inv. 318). *Analecta Bollandiana* 107/3–4, 384–392.
- Geyer, P. (ed.) 1898: *Iitnera Hierosolymitana saeculi IIII–VIII*. (Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum, 39). Pragae–Vindobonae–Lipsiae.
- Kahle, P.E. (ed.) 1954: *Bala'izah. Coptic Texts from Deir el-Bala'izah in Upper Egypt*. Vol. I–II. London.
- Kul'kova, N.A. (ed.) 2001: *Istoriya egipetskikh monakhov [History of Egyptian Monks]*. Translated by N. Kul'kova]. Moscow.
- История египетских монахов*. Пер. Н.А. Кульковой. М.
- Orlandi, T., Camagnano, A. (eds.) 1975: *Vite dei Monaci Phife Longino*. Milano.

- Papaconstantinou, A. 2001: *Le culte des saints en Égypte des Byzantins aux Abbasides: l'apport des inscriptions et des papyrus grecs et coptes*. Paris.
- Pleyte, W., Boeser, P.A. 1897: *Manuscripts coptes du Musée d'antiquités des Pays-Bas à Leyde*. Leyde.
- Quibell, J.E. 1908: *Excavations at Saqqara (1906–1907)*. Le Caire.
- Quibell, J.E. 1909: *Excavations at Saqqara (1907–1908)*. Le Caire.
- Quibell, J.E. 1912: *Excavations at Saqqara (1908–9, 1909–10). The Monastery of Apa Jeremias*. Le Caire.
- Robinson, G. 1978: International photographic archive of Greek Papyri. Photography of the Papyrus Collection of the Coptic Museum, Cairo. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 70, 65–72.
- Rutchowskaya, M.-H. 1986: *Catalogue des bois de l'Égypte copte*. Paris.
- Sauneron, S. 1972: *Les ermitages chrétiens du désert d'Esna*. Vol. IV. Essai d'histoire. (FIFAO, 29/4). Le Caire.
- Torp, M.H. 1965: La date de la fondation du monastère d'apa Apollô de Baouît et de son abandon. *Mélanges de l'école française de Rome* 77/1, 153–177.
- Tudor, B. 2011: *Christian Funerary Stelae of Byzantine and Arab Periods from Egypt*. Marburg.
- Van Moorsel, P. 2002: *Le monastère de Saint-Paul près de la mer Rouge*. Le Caire.
- Vivian, T. 1999: Monks, Middle Egypt, and metanoia: The life of Phib by Papoe the Steward (translation and introduction). *Journal of Early Christian Studies* 7/4, 547–571.
- Vivian, T. 2005: *Words to Live by. Journeys in Ancient and Modern Egyptian Monasticism*. (Cisterian Studies Series, 207). Kalamazoo.
- Voytenko, A.A. 2011: [Cult of St. Onnophrios the Great in Byzantine Egypt]. *Vizantiyskiy Vremennik [Byzantine Annals]* 70 (95), 114–123.
- Войтенко, А.А. Культ св. Онуфрия Великого в византийском Египте. *Византийский Временник* 70/95, 114–123.
- Voytenko, A.A. 2012a: Egipetskoe monashestvo v IV v.: *Zhitie prep. Antoniia Velikogo, Lavsaik, Istoriya monakhov [Egyptian Monasticism in the 4<sup>th</sup> Cent.: the Life of St Anthony the Great, Historia Lausiaca, Historia Monachorum in Aegypto]*. Moscow.
- Войтенко, А.А. Египетское монашество в IV в.: *Житие преп. Антония Великого, Лавсаик, История монахов*. М.
- Voytenko, A.A. 2012b: [Coptic burial custom in the IV–VII centuries BCE after written sources]. In: A.A. Voytenko (ed.), *Aeternitas. Sbornik statey po greko-rimskomu i khristianskomu Egiptu [Aeternitas. Collected Articles on Greco-Roman and Christian Egypt]*. Moscow, 38–70.
- Войтенко, А.А. Коптский погребальный ритуал IV–VII вв. по письменным источникам. В сб.: А.А. Войтенко (ред.), *Aeternitas. Сборник статей по греко-римскому и христианскому Египту*. М., 38–70.
- Voytenko, A.A. 2013: [Cult of Anthony the Great in Byzantine Egypt]. *Vizantiyskiy Vremennik [Byzantine Annals]* 72/97, 147–165.
- Войтенко, А.А. Культ св. Антония Великого в византийском Египте. *Византийский Временник* 72/97, 147–165.
- Voytenko, A.A. 2017: *Svyatoy Onufriy Velikiy v agiograficheskoy traditsii (IV–XIV vv.)*. [Saint Onuphrius the Great in Hagiographic Tradition (4<sup>th</sup>–14<sup>th</sup> Cent.)]. Abstract of a Dr. Hab. Thesis]. Moscow.
- Войтенко, А.А. *Святой Онуфрий Великий в агиографической традиции (IV–XIV вв.)*. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.
- Wipszycka, E. 2005: Le nombre des moines dans les communautés monastiques d'Égypte. *Journal of Juristic Papyrology* 35, 265–309.
- Wipszycka, E. 2009: *Moines et les communautés monastiques en Égypte (VI<sup>e</sup>–VII<sup>e</sup> siècles)*. (Journal of Juristic Papyrology. Suppl. 11). Varsovie.